

возможно построить процветающее государство. Процессом, открывающим путь развитию среднего класса, является материальная и интеллектуальная приватизация.

Наличие развитых, демократически организованных СМИ, объективно освещающих политические события – одна из важнейших гарантий стабильности общества реального гуманизма.

Идеология общества реального гуманизма позволяет по-новому взглянуть на проблему социальной защищенности. По нашему мнению, социальная защищенность граждан в качестве одного из необходимых условий предполагает утверждение в обществе как одной из основополагающих ценностей СВОБОДЫ – ТВОРЧЕСТВА. Что же неожиданного вносит сюда свобода творчества?

Она преодолевает последние бастионы социологического натурализма всюду, и, в частности, в экономике, демонстрируя, что основным богатством общества является творческая свобода человека.

Преимущество функционирования общества, в котором одной из фундаментальных ценностей является свобода творчества, в сравнении с командно-административным состоит в том, что это общество качественно более высокого уровня, представляющее собой самонастраивающуюся систему, где даже самый мелкий элемент в условиях неопределенности ищет лучшее для себя решение и вступает в согласованное взаимодействие с другими элементами. «Думает» вся система на всех уровнях, в каждой точке. А это значит, что каждый элемент обладает зоной свободы для поиска оптимального решения в условиях неопределенности. В обществе реального гуманизма таким мыслительным элементом является личность, а механизмом ее творческой деятельности будет обеспечение ее интереса, ее потребностей в ситуации выбора.

Общество реального гуманизма в этом отношении предстает как замечательная творческая работа миллионов интеллектов и рук. Это информационно насыщенная сфера социального познания и социальной саморегуляции. Здесь реализуется свобода каждой личности.

Утверждение принципов идеологии общества реального гуманизма в процессе ценностной перезагрузки человеческой цивилизации открывает новую страницу ее истории, дает уникальный шанс реальному единению всех народов и стран. Ценности этой идеологии универсальны, и они уникальным образом пропитывают нашу историю и наше сотрудничество.

1. Черкасов, И. А. Республика Беларусь – XXI век. Перспективная модель общества реального гуманизма / И. А. Черкасов // Человек. Цивилизация. Культура: XV-я межвуз. науч.-теорет. конф. 2011 г.: тез. докл. – Минск. – С. 30–32.

2. Черкасов, И. А. Туризм как нереснективное направление инновационного развития Республики Беларусь в условиях глобализации / И. А. Черкасов // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре, спорту и туризму: материалы XI Междунар. сессии по итогам НИР за 2009 год, Минск, 15–16 апреля 2010 г. – Минск: БГУФК, 2010. – С. 122–124.

3. Черкасов, И. А. Идеология общества реального гуманизма: учеб.-метод. комплекс / И. А. Черкасов; науч.-ред. А. Н. Алпеев. – Минск: МГЭИ, 2006. – 244 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭСКАЛАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Широканов Д.И., д-р филос. наук, профессор, академик,

Национальная академия наук Республики Беларусь,

Буслова М.К., канд. филос. наук, доцент,

Белорусский государственный университет физической культуры,

Республика Беларусь

Одним из эпохальных событий XX века стала компьютерная революция, которая в XXI веке в разной степени охватила почти все страны, и определяет новые формы существования мирового информационного пространства, являющегося важнейшим фактором развития современной цивилизации. Эта технологическая революция во многом перестроила жизнь современного общества, позволив осуществить невиданный ранее прорыв не только в области науки, техники, новых технологий, но и во многих сферах жизнедеятельности человека.

Информация и знания, вместе с природными ресурсами, трудом и капиталом становятся главным богатством, обеспечивающим развитие общества. По образному выражению Дж. Нейсбита «Новый источник силы – это не деньги в руках немногих, но информация в руках многих... Мы сейчас заняты массовым производством информации, как раньше массово производили автомобили» [3, с. 29].

В современных реалиях науке отводится роль непосредственной производительной силы и наиболее действенного способа решения как уже имеющихся, так и новых постоянно возникающих иного формата проблем, в эпоху постоянных перемен.

Один из теоретиков постиндустриального общества Д. Белл считает, что центральную роль начинает играть теоретическое знание, а доминирующими являются интеллектуальные технологии. Базовым классом становятся технические специалисты, профессионалы, носители знания, создающие базовый продукт, представленный в виде: а) знания; б) информации; в) услуги. Характер труда трансформируется в интерперсональное взаимодействие, или взаимодействие между людьми [1].

В сфере трудовой деятельности человека происходят кардинальные трансформации. Многие виды научной и информационной деятельности оказываются основанными на получении, переработке информации и превращении ее в знания, потребление информации становится аналогичным ее производству. Человек, занятый в такой сфере, находится во взаимодействии с другими специалистами высокого профессионального уровня, что стимулирует развитие личности, вызывает желание более полной самореализации, увеличивает социальный и интеллектуальный выбор. Происходит процесс трансформации трудовой деятельности в творческую.

Теоретики постиндустриального общества О. Тоффлер, Д. Белл, П. Дракер, Дж. Нейсбит, В. Иноземцев полагают, что человеческая деятельность может быть обусловлена материальными потребностями (*sustenance driven*); вызвана внешними, но не обязательно лишь материальными, обстоятельствами (*outer driven*); и деятельность, которая порождается внутренними стремлениями и предпочтениями (*inner directed*). В последнее время в наиболее развитых странах акцент переносится на стимулирование творческой активности человека.

Постепенно в обществе появляется все больше людей, находящихся на позициях экспрессивизма, что предполагает творческий подход, автономность, отсутствие контроля, приоритет самовыражения перед социальным статусом, поиск внутреннего удовлетворения, стремление к новому опыту и научному поиску. Происходит переход от доминирования внешних побудительных стимулов деятельности к мотивам преимущественно внутренним и осуществляется качественное изменение типа человеческой активности. В некоторых профессиях процесс труда превращается в творчество.

Стремление к творчеству можно рассматривать как человеческую деятельность, направленную на создание нового, ранее не существовавшего, как способность человека из имеющегося в наличии в процессе труда создавать иногда и новую реальность, т. е. попытка формирования будущего. Именно в творчестве у человека появляется возможность достигнуть поставленной цели и собственного самовыражения.

На протяжении долгого времени в процессе материального производства человек чаще всего являлся только средством, вернее одним из многих средств, используемых для получения конкретного результата. Деятельность, в которую он был включен, не давала возможности и порой даже отрицала проявление его творческих способностей, поскольку производство чаще всего было основано на рационализме и ценностном универсализме. Подобный труд носил характер необходимости и не мог стать внутренней потребностью человека. Для конкретного человека трудовая деятельность такого рода была вынужденной ради получения материального вознаграждения, необходимого для удовлетворения самых необходимых жизненных потребностей. Человек при этом был средством деятельности, а труд – целью деятельности за материальное вознаграждение.

По сравнению с трудом, творчество представляет более высокий и совершенный тип деятельности, при котором побудительный мотив определяется внутренними потребностями личности, стремлением к самореализации, развитию и умножению своих знаний и возможностей.

Если сравнивать стимулы к труду и мотивы творчества, то между ними существует качественное различие, проявляющееся в том, что в широком формате мотивы творчества появляются только при достижении обществом высокого уровня благосостояния, при другой же ситуации превалируют в основном экономические цели.

Проявление нематериальных мотивов деятельности в общественном производстве стало проявляться в конце прошлого века, то есть в то время, когда функционирование информационных технологий позволило сокращать или сводить до минимума монотонные или требующие больших физических усилий операции. Актуализировалось использование творческих способностей каждого работника, наряду с квалификацией, профессионализмом, знаниями.

Творчество как потребность и способность человека к созданию нового и креативного была присуща ему, скорее всего, изначально, но только в современную эпоху постиндустриальных трансформаций оно приобретает принципиально новое значение, реально расширяет его возможности во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Практически в любом обществе существовала и существует своего рода интеллектуальная среда. Понятие «работник интеллектуального труда» (*knowledge-worker*) появилось только в середине прошлого века. В последние десятилетия в постиндустриальном мире появляется новое понятие – «класс интеллектуалов» (*knowledge-class*), которое характеризует специалиста нового типа, изначально ориентированного на использование информации, превращение ее в новое знание, креативность; стремящегося заниматься деятельностью, открывающей перспективы для самореализации и самовыражения, увеличения интеллектуального потенциала и возможностей для его реализации.

В интеллектуальной среде очень ценят профессиональную независимость и автономность. Это сообщество людей, интеллектуалов, образующих особое пространство циркуляции мысли. Среда – это диалог, в потоке которого возможен напряженный поток истины. Среда – это место, где складывается постоянное и взаимное стремление к пониманию Другого. Среда – это особая духовная аура, в которой царит дух благодарности за возможность общения. Это школа интеллекта, совершенствования интеллигентности и проверка на интеллигентность. Среда имеет свои традиции [4, с. 34]. Именно интеллектуальная среда способствует формированию научной элиты, определяющей дальнейший вектор позитивных перемен в модернизации общества.

Интеллектуальный труд в высокоразвитых странах обрел высокий статус в социальной стратификации общества. А его представители не меняют своего экономического или социального положения, а могут поменять только место работы. Начинает проявляться приоритет духовной сферы индивидуального существования и приоритет личности в развитии общества. Преимущество одной страны над другой обусловлено теперь не столько масштабами ее материального богатства, сколько интеллектуальным потенциалом населения и принятой в обществе системы мотивов, побуждающих человека либо к творческой деятельности, либо к труду индустриального типа [2, с. 166].

В таких сферах трудовой деятельности человека, как сельское хозяйство, массовое производство товаров и др., труд «индустриального типа» остается, но в значительно облегченной форме, благодаря широкому внедрению новых технологий.

Обозначенные тенденции трансформации трудовой деятельности человека в творческую являются стратегией интеллектуализации деятельности, получающей все более широкое распространение в транзитивности современного мира.

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 949 с.

2. Иноземцев, В. Расколота цивилизация / В. Иноземцев. – М.: Academia – Наука, 2000. – 724 с.

3. Нейсбит, Дж. Мегатренды / Дж. Нейсбит. – М.: АСТ; Ермак, 2003. – 384 с.

4. Позняков, В. В. Современные типы коммуникации в науке / В. В. Позняков. – Минск, 2000. – 344 с.

ИГРА КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Широканова Л.И., Широканов А.Б.,

Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

Актуальность исследования. В сфере психологии и физиологии давно занимаются наблюдением, описанием и объяснением игры животных, детей и взрослых. Они пытаются установить природу и значение игры и отвести игре подобающее место в плане бытия. В любом научном исследовании, при любом научном подходе безоговорочно и повсеместно принимается за отправную точку мысль, что игра занимает важное место в жизни, выполняет в ней необходимую, во всяком случае, полезную функцию.

Цель настоящего исследования состоит в анализе игры как элемента культуры. Для решения поставленной цели были использованы *методы* анализа и обобщения литературных источников.

Результаты исследования позволяют вывести следующий тезис. Игра старше культуры. Понятие культуры предполагает человеческое сообщество, которое создает совокупность материальных и духовных ценностей. Вместе с тем животные вовсе не ждали появления человека, чтобы он научил их играть. Таким образом, игра появилась раньше культуры, и, окультурившись, стала собственно культурой, сопровождающей жизнь человека. Йохан Хейзинга [5] с уверенностью заявляет, что человеческая цивилизация не добавила никакого существенного признака общему понятию игры. Животные играют точно так же, как люди. Здесь необходимо выделить один весьма важный факт. В своих простейших формах и в жизни животных игра представляет собой нечто большее, чем чисто физиологическое явление либо физиологическая обусловленная физическая реакция. Игра как таковая перешагивает рамки чисто биологической или, во всяком случае, чисто физической деятельности. Игра – содержательная функция со многими гранями смысла. В игре «подыгрывает», участвует нечто такое, что превосходит непосредственное стремление к поддержанию жизни и вкладывает в данное действие определенный смысл. Всякая игра что-то значит. Если этот активный принцип, сообщающий игре свою сущность, назвать духом, это будет преувеличение; назвать же его инстинктом – значит ничего не сказать. Как бы к нему не относиться, этим «смыслом» игры ясно обнаруживает себя некий имматериальный (духовный) элемент в самой сущности игры.

По мнению Г.В. Плеханова [4], происхождение игр связано с врожденными биологическими потребностями организма человека и магико-культовыми потребностями (отправлением культовых церемоний, во-